

к ним со стороны правительства было достаточно снисходительным. Указом от 25 июня 1840 г. дворянам-мусульманам этих губерний было разрешено иметь имения, владеть крепостными крестьянами-христианами. Во всей империи это было запрещено дворянам-нехристианам.

Несмотря на усиление политики русификации в белорусско-литовских губерниях после подавления восстания 1863 г., царское правительство позволяло мусульманам приобретать землю, занимать разные должности, работать в полиции, а в некоторых случаях, из-за трезвости мусульман, им отдавали предпочтение при занятии должностей и перед православными<sup>400</sup>.

Количество татарского населения Беларуси в течение XIX в. увеличивалось. Если в 1853 г. в западных губерниях татар было 3 537 человек, то по переписи 1897 г. — 13 877.

На протяжении XIX — нач. XX вв. происходил переход из одной конфессии в другую. Легче всего было перейти в православие. Единичные случаи таких переходов наблюдались и среди татар. По сведениям чиновника по особым поручениям, в Новогрудке в 1844-1852 гг. в доминиканском заштатном монастыре было крещено шесть татарок-мусульманок. Они приняли эту веру добровольно и с разрешения министра внутренних дел, о чем представил документы новогрудский декан Эйсмонт. Татары-мусульмане исключали из своего общения тех, кто менял свою веру, хотя по шариату за это положена смерть.

Таким образом, есть основание говорить о наличии разветвленной системы бюрократической опеки со стороны российских властей за деятельностью мусульманских общин. Тем не менее, это помогало самим общинам сохранить свои этнические и конфессиональные особенности.

### **Протоиерей Александр Пронин, магистрант**

*Минской духовной академии имени святителя Кирилла Туровского*

## **НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕНИЯ О ТВОРЕНИИ ЧЕЛОВЕКА В ХРИСТИАНСТВЕ И ИСЛАМЕ**

Для целостного восприятия той или иной религии важно не только знать историю религии, ее догматическое учение, возникновение и значение обрядов, праздников, ритуалов, постов, таинств, но и учение о самом человеке. Не зная, какое место занимает человек в иерархии религиозных ценностей или как выстраиваются отношения между человеком и Богом, трудно сформировать полное представление о любой изучаемой религии.

Поэтому теологическая и религиозная антропология, как наука, которая «рассматривает сущность человека с религиозно-божественной позиции»<sup>401</sup>, необходима для того, чтобы иметь объективную картину о той или иной религии и самом человеке в этой религии.

Изучая ислам, нельзя обойти такую важную сторону этой религии как учение о человеке. Увеличение количества последователей ислама происходит быстрыми темпами не только за счет высокой рождаемости, характерной для мусульманских семей, но и благодаря активной работе миссионеров в странах с традиционным христианским мировоззрением. На фоне утраты традиционных моральных ценностей в этих странах ислам предлагает простое, доступное учение о Боге и человеке.

<sup>400</sup> Думін С., Канапацкі І. Беларускія татары: мінулае і сучаснасць / С. Думін, І. Канапацкі. — Мн.: Польша, 1993. — 206 с.

<sup>401</sup> Столяренко В.Е., Столяренко Л.Д. Антропология — системная наука о человеке. — Ростов-на-Дону, 2004. — С.3.

Исламский закон (Шариат) регламентирует все стороны жизни мусульманина. Строгий, нравственный уклад жизни, в то же время, посылный для простого человека, является вполне привлекательным для тех, кто разочаровался в современном секуляризованном мире.

В наше время самые важные перемены совершаются именно в антропологии ислама: «Меняются представления о человеке, его социальной позиции и моральной природе, о смысле его творчества и посмертной судьбе»<sup>402</sup>. Современный ислам многообразен, существуют различные юридические школы, возникают новые радикальные течения, но основные фундаментальные понятия о человеке, согласно кораническому учению, остаются неизменными.

В творении мира и человека, согласно исламскому вероучению, безусловно, прослеживается традиция библейской космогонии. Пятикнижие пророка Моисея в исламе именуется Книга Таврат и официально признана наряду с другими Книгами Библии, такими как Инджиль (Евангелие), Забур (Псалтирь), авторитетными и полезными для назидательного чтения. В общих чертах, картина творения имеет много схожего с картиной творения в Библии. «Все люди, все живое и неживое, включая планеты, звезды, галактики, вся Вселенная, вся природа, то есть все, что существует, кроме, Самого Аллаха, — сотворены Аллахом», — говорится в учебных пособиях по исламу.

Первым, что сотворил Аллах, были Хранимая Скрижаль (аль-Лавх, аль-Махвуз), которая объемлет весь мир и где записаны судьбы всего мироздания, а так же Перо (Калам), Арш (понятие, которое вбирает в себя все сотворенное Аллахом), Курс (так же одно из величайших творений Аллаха), небеса и земля. Затем следует творение ангелов из чистого света и джиннов из огня.

После творения духовного мира и земного Господь творит человека. «И Мы сотворили уже человека из звучащей, из глины, облеченной в форму» (Коран 15, 26). В пособии по исламу о сотворении первых людей говорится более обстоятельно. «Аллах сотворил человека из праха (земли), «сотворил его лучшим сложением» и сделал его Своим наместником на земле. Звали первого человека Адам. Из его же плоти была сотворена и супруга для него. Первую женщину звали Хава (Ева). Адам и Хава являются прародителями всех людей, живущих и проживающих когда-либо на Земле»<sup>403</sup>.

Сравнивая исламское учение с христианским о творении мира и человека, мы видим общее представление о том, что Бог сотворил всю Вселенную Своим творческим актом из ничего, несотворенным является только Сам Господь. Человек сотворен из праха земли и, как и в Библии, является совершенным творением Бога. «Мы ведь создали человека из капли, смеси, испытывая его, и сделали его слышащим, видящим» (Коран 76, 2). Из плоти Адама сотворил Аллах и первую женщину — Еву.

В библейской космогонии, описывая творение мира и человека, в древнееврейском тексте употребляется два термина: «бара» и «аса». «Бара» — это глагол, который обозначает сотворение Богом из ничего, а «аса» — созидание из того материала, который был устроен ранее. «Бара» употребляется три раза: при сотворении неба и земли, душ и животных, а так же самого человека. В остальных случаях применяется термин «аса». При описании творения человека употребляются как глагол «бара», так и термин «аса». Тело сотворено (аса) «из праха земного» (Быт.2.7), а при даровании жизни и души применяется глагол «бара», «и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт.2.7).

Этим творческим актом, актом сотворения человека, как в Библии, так и в Коране заканчивается творение всего мироздания. Таким образом, человек является венцом творения Вселенной, как в христианстве, так и в исламе. Из акта творения

<sup>402</sup> Ермишина К.Б. Религиозная антропология. — М. 2013. — С. 189.

<sup>403</sup> Рамазанов К.А., Султанмагомедов С.Н., Гаджиев М.П. Азбука Ислама. — Махачкала. 2005. — С. 15.

человека мы видим двойственность его природы, земной и духовной. Человека выделяет Господь из всего творения наличием в нем бессмертной души.

Адам в исламе является первым из числа 124 тысяч пророков. «Поистине, Аллах избрал Адама и Нуха и род Ибрахима и род Имрана пред мирами» (Коран 3, 30).

Сотворение человека в Коране излагается в обличительной форме, поскольку человек, искушенный Иблисом (сатаной), нарушил запрещение Аллаха и проявил свою неблагодарность. «Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил — сотворил человека из сгустка. Читай! И Господь твой щедрейший, который научил каламом, научил человека тому, чего он не знал. Но нет! Человек восстаёт от того, что видит себя разбогатевшим» (Коран 96, 1-7).

Однако, согласно исламскому учению, человек сотворён как наместник Аллаха на земле. В иерархии земных и духовных существ он занимает высшую ступень. Даже ангелы призваны поклоняться человеку. «Человек, согласно Корану, — наместник, двойник Аллаха, то есть то, что прилично Аллаху (честь, поклонение, слава) на Небе, должно в некоторой степени быть присуще и человеку: ему следует честь, слава, поклонение.

Эту идею прекрасно иллюстрирует эпизод поклонения, по велению Аллаха, ангелов человеку, в результате которого выявляется противник (Иблис), враг человека, непокорный Богу, отказавшийся ему поклониться на основании того, что сделан из огня, более благородного материала, чем глина, из которой создан Адам»<sup>404</sup>.

Представление о том, что при сотворении человека Господь употребил такой материал как глина характерно не только для исламской антропологии. В древней Месопотамии, в третьем тысячелетии до нашей эры, существовали мифы о том, что боги сотворили первых людей из глины: «Особые богини чрева топчут глину, и Нинтур произносит необходимые заклинания по подсказке Энки. Затем она отламывает четырнадцать ломтей глины, кладет семь направо и семь налево, а посередине между ними — кирпич. Из этих ломтей каждая из семи пар богинь чрева сотворила по мужскому и женскому зародышу»<sup>405</sup>.

Таким образом, можно сказать, что в древних религиях хранились некоторые отголоски откровения о сотворении первого человека.

О высоком достоинстве и призвании человека говорится как в Коране, так и в Библии. В книге Бытие, при творении природы, Господь дает Адаму возможность видеть суть вещей и давать имена животным. «И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым» (Быт.2.20.). А так же в господстве первых людей над всей природой. «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ее, и владейте над рыбами морскими и над зверями, и над птицами небесными, и над всяким скотом, и над всею землею» (Быт.1.28).

В Псалме пророка Давида наиболее характерно выражено высокое призвание человека: «Когда взираю я на небеса Твои — дело Твоих перстов, на луну и звезды, которые Ты поставил, то что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его пред Ангелами: славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его: овец и волов всех, и также полевых зверей, птиц небесных и рыб морских, все, преходящее морскими стезями» (Пс.8.4-9).

В творении мира и человека существуют как определённые черты сходства, так и черты различия между христианской и исламской космогонией, и эти различия кроются в самом представлении о Боге, Его свойствах. В исламе главными качествами

<sup>404</sup> Ермишина К.Б. Религиозная антропология. — М. 2013. — С. 192.

<sup>405</sup> Якобсен Т. Сокровища тьмы: История месопотамской религии. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — С.138.

(сыфатами) являются: Всемогущество (Кудра), Воля (Ирада), Жизнеспособность (Хаят), Знание (Ильм), Речь (Калям), Всеслышание (Сам), Всевидение (Басар), а так же атрибуты, относящиеся к Сущности Всевышнего, которые называют «сальби» — это Безначальный, Предвечный (Кидам), Вечный (Бака), Самодостаточный (Клямуху билафеи), Единственный (Вахдания).

В христианстве так же существуют определения свойств существа Божьего — это Беспредельность, Самобытность, Независимость, Всемогущество, Неизмеримость, Вездеприсутствие, Неизменяемость. По этим свойствам можно увидеть определённое сходство. Однако, главным определением Бога в христианстве является то, что «Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 8). Это понятие в исламе также встречается: «О вы, которые уверовали! Если кто из вас отпадет от своей религии, то... Аллах приведет людей, которых Он любит и которые любят Его» (Коран, 5.59), но эта любовь между Богом и человеком воспринимается в контексте ветхозаветной традиции, где нет еще тайны воплощения Бога и Его крестной смерти.

Согласно исламу, Аллах сотворил мир и человека исключительно по Своей милости. «Сотворение мира не было для Аллаха необходимым или обязательным. Он сотворил мир исключительно по Своей воле, по Своему желанию»<sup>406</sup>. Цель творения — облагодетельствовать Своей милостью всех живущих. В христианстве Бог сотворил мир по Своей бесконечной благодати и здесь целью творения является «с одной стороны слава Творца, а с другой — блаженство тварей»<sup>407</sup>. В побуждении к творению и в цели творения между христианской и исламской космогонией есть определённое сходство, хотя в исламе уже в стадии творения можно увидеть некоторую отдалённость Аллаха от Его творения и эта отдалённость усиливается при творении человека. «Аллах не похож на Свои творения, и его творения не похожи на Него. Поэтому нельзя представить Аллаха, придать Ему какой-то образ. Аллаха можно только познать через Его имена, атрибуты, качества, изучая их и помня о них всегда»<sup>408</sup>.

Однако есть общие доктрины сотворения человека как в исламе, так и в христианстве. Исламское вероучение говорит о том, что «а) существа, называемые людьми, имеют одинаковые (общие) происхождение и природу и произошли от одних прародителей (одного отца и одной матери); б) эти прародители, что были первыми людьми, не были рождены подобно остальным людям; в) кроме материальной оболочки, человек наделен душой; г) душа человека не первична по отношению к его телу — жизнь души начинается параллельно с жизнью тела; до вхождения и слияния с телом душа не имеет самостоятельного существования д) суть человека заключается в его душе, а не в теле»<sup>409</sup>.

Исходя из этих положений, можно сделать вывод о том, что исламское представление о творении человека, в общих чертах, имеет общие понятия с христианской антропологией. Сотворение человека Богом, наличие бессмертной души, высокое достоинство человека и его возвышение над всей природой, призвание к соработничеству Богу в преобразовании этого мира «возделывать его и хранить его» (Быт.2.15), ответственность перед творением — это те общие положения в христианской и исламской антропологии, на которых можно строить конструктивный богословский диалог.

<sup>406</sup> Рамазанов К.А., Султанмагомедов С.Н., Гаджиев М.П. Азбука Ислама. Махачкала. 2005. — С.15.

<sup>407</sup> Макарий (Булгаков), митрополит Московский. Православно-догматическое Богословие. — Т. 1. — М., 1999. — С. 370.

<sup>408</sup> Рамазанов К.А., Султанмагомедов С.Н., Гаджиев М.П. Азбука Ислама. Махачкала. 2005. — С.15 — 16.

<sup>409</sup> Человек с точки зрения исламской доктрины / Пер. с перс. яз. Насима Мирзоева — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2011.. — 128 с.